

Развитию животноводства и переводу его на современные европейские технологии сегодня придается первостепенное значение. Кубань, в отличие от большинства регионов России и ряда европейских стран, способна практически полностью обеспечить поголовье скота и птицы кормами собственного производства. Однако достигнутые в свиноводстве количественные и качественные показатели гораздо ниже имеющегося потенциала. Причин тому несколько.

Николай СОКОЛОВ,
доктор
сельскохозяйственных наук
СКНИИЖ

урожай, экспорт зерна достигает 15 млн т, а свои животные во многих хозяйствах остаются на голодном пайке или получают неполноценные рационы, так как в структуре собираемого урожая наблюдается существенный недостаток белковых кормов.

На настоятельной необходимости закона о запрете вывоза зерна и жмыхов из России еще до революции настаивал выдающийся русский ученый М.Ф. Иванов: «Когда до войны (1914 г.) на съездах и в обществах поднимался вопрос о запрещении в интересах русского животноводства вывоза из России отрубей и жмыхов, на которых успешно развивалось германское животноводство, то обычно вопросы эти проваливались, так как всегда в защиту вывоза приводились интересы мукомолов и масленников, торговой политики и пр. Защитники

Закупать надо не свиней, а селекционные программы

Технологическое оборудование на фермах морально и физически устарело, дальнейшая его эксплуатация приводит к нарушению элементарных требований к содержанию и кормлению животных, не позволяет повышать производительность труда и заработную плату. В большинстве хозяйств не применяют передовые промышленные технологии. Разработанные ранее локальные системы разведения и гибридизации утратили свое практическое значение, так как результаты скрещивания животных существующих пород не позволяют вести рентабельное свиноводство, получаемая продукция не соответствует требованиям мясоперерабатывающей промышленности.

До настоящего времени не выстроена селекционная пирамида, характерная для большинства стран с развитым свиноводством: селекционные центры (нуклеусы)—репродукторы гибридных свинок—товарные фермы. Биологическая ценность комбикормов не отвечает потребностям свиней современного мясного типа, особенно по белку и его полноценности, вследствие чего продук-

тивность животных не растет. Рентабельность производства остается низкой, поэтому отсутствует инвестиционная привлекательность отрасли.

Сложившаяся ситуация в свиноводстве привела к утрате генетических ресурсов, стала одним из факторов повышения продовольственной зависимости государства от закупок мяса за рубежом.

Падение производства продукции свиноводства объясняется наряду со снижением поголовья неэффективным ведением отрасли, в значительной мере обусловленным низким уровнем кормления животных. А это в свою очередь связано не только с проблемами балансирования рационов по питательным веществам.

По расчетам специалистов, потребность России в продовольственном и фуражном зерне для полного обеспечения населения хлебом и продукцией животноводства с учетом планирования роста поголовья скота и птицы составляет более 100 млн т. В последние годы ежегодный сбор зерна в стране — 70–80 млн т при урожайности в среднем 20 ц/га. Но, несмотря на столь скудный

вывоза кормов доходили до того, что утверждали, что русский скот не привык к этим кормам, да и не нуждается в них». М.Ф. Иванов считал «...главной причиной сравнительно слабого успеха в деле улучшения нашего животноводства качественный и количественный недостаток кормов».

Прошло почти 100 лет, но нетерпимая, ничем не оправданная ситуация по обеспечению поголовья скота полноценными кормами не изменилась в лучшую сторону. Запрет или ограничение экспорта зерна и шротов при одновременном наращивании производства зерновых и зернобобовых культур жизненно важны для животноводства, агропромышленного комплекса и населения страны. Это позволит стабилизировать цены на зерновом рынке на относительно низком уровне, будет способствовать изменению структуры посевов и увеличению площадей под зернобобовыми культурами, даст мощный толчок развитию всех отраслей животноводства, перерабатывающей промышленности и поможет обеспечить продовольственную безопасность страны, которую мы практически утратили.

Ни одно государство не допускает экспорта зерна, пока свое животноводство не обеспечено полностью относительно дешевыми кормами. И никакие ссылки на возможную потерю рынков сбыта не могут оправдать эту порочную практику, когда в мире более 2 млрд людей не обеспечены полноценным питанием. Зерно будет востребовано всегда, но в первую очередь следует решать вопросы внутреннего рынка.

Большинство стран Западной Европы из-за климатических условий не могут выращивать кукурузу и сою и вынуждены закупать их в Америке, но тем не менее ведут интенсивное высокопродуктивное животноводство в более значительных масштабах, чем Россия.

Мы предлагаем в качестве поддержки и развития отрасли отменить земельный налог с хозяйств, занимающихся интенсивным животноводством, а разницу в сборе налогов переложить на чисто растениеводческие предприятия. Зерновые и технические культуры на Кубани имеют рентабельность 100% и более, а животноводство, даже высокопродуктивное, — не более 20–30%, а чаще всего убыточно.

Падению численности поголовья в России способствовал и неконтролируемый массированный импорт мясопродуктов. Нашей отрасли с отсталой в большинстве хозяйств технологией производства трудно противостоять этой экспансии. Кроме того, не следует забывать, что в странах-экспортерах продукция животноводства в той или иной форме, явно или скрытно субсидируется. Минсельхоз США выделяет на эти цели 93 млрд долл. В проекте бюджета России на 2008–2010 гг. предусмотрен среднегодовой уровень поддержки сельского хозяйства 46,3 млрд руб., что соответствует примерно 2 млрд долл., то есть в 50 раз меньше. И это при нашем тотальном отставании по производству сельскохозяйственной продукции, особенно животноводческой!

Однако, несмотря на неравные с Западом экономические условия, в нашей стране, и особенно в Краснодарском крае, рентабельное производство свинины возможно.

На 1 января 2009 г. в крупных и средних предприятиях Кубани осталось 689 тыс. свиней, или 26% от уровня 1990 г. К такому снижению поголовья привели постоянные колебания цен на корма и свинину.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что один из основных факторов, сдерживающих развитие свиноводства и повышение продуктивности животных, — неполноценное их кормление. Чрезвычайно низкие показатели скорости роста и эффективности использования корма не соответствуют даже имеющемуся генетическому потенциалу свиней отечественных пород.

В 2005 г. суточный прирост свиней старше двух месяцев составлял по краю 350 г. Не изменилась ситуация в 2007 г. (344 г) и в 2008 г. (370 г). Несложно подсчитать, что в среднем свиньи достигают массы 100 кг в 300 дней при затратах 7–8 кг корма на 1 кг прироста.

Это означает, что животных дополнительно кормят более 100 дней с большими затратами кормовых средств. При существующем валовом приросте свиней 103 тыс. т ежегодный перерасход концентрированных кормов составляет 300 тыс. т стоимостью более 2 млрд руб. Такое расточительное использование кормов только увеличится с повышением объемов малоэффективного производства. Это не позволит получить достаточную для расширенного воспроизводства рентабельность и конкурентоспособную продукцию.

При существующих рыночных ценах на корма их расход на 1 кг прироста свыше 4 кг нужно рассматривать как серьезный сигнал неблагополучного состояния отрасли вследствие плохой генетики, несбалансированного кормле-

ния, нарушений в технологии содержания свиней или комплекса этих причин.

В последние годы заметно повысился спрос на качественную свинину. Если раньше закупочные цены практически не зависели от толщины шпика или выхода постного мяса, то сейчас мясоперерабатывающая промышленность готова платить больше за туши свиней мясного типа. Многие владельцы и руководители хозяйств заинтересованы в использовании животных зарубежной селекции, которые отличаются повышенным (на 10–15%) выходом постного мяса. Кроме того, у свиней интенсивного мясного типа лучше конверсия корма (на 20–25%) в сравнении с животными крупной белой породы.

К сожалению, большинство наших пород не соответствует новым требованиям. Одна из основных причин создавшегося положения — отсутствие интенсивной селекции свиней по откормочным и мясным качествам, низкий уровень их питания (в первую очередь белкового, аминокислотного) на племенных заводах.

В отличие от скотоводства и овцеводства, где для улучшения племенных и товарных стада давно и успешно завозят производителей и биологический материал из-за рубежа, в свиноводстве импорт животных не оказал практического влияния на тип продуктивности отечественных пород. Это произошло потому, что до и после вводного скрещивания на

племенных заводах не выполняли комплекс селекционных мероприятий по оценке и отбору особей, наиболее полно наследующих лучшую конверсию корма и высокую мясность импортных животных, а помесей не обеспечивали высоким уровнем белкового питания для проявления этих качеств. Целенаправленный отбор подменяли контрольным откормом помесей и защитой очередных диссертаций. В большинстве случаев роль импортных животных на этом заканчивалась.

В то время как между странами ЕС проходил интенсивный обмен лучшим генетическим материалом, на наших племенных заводах создавали так называемые закрытые специализированные гомозиготные материнские линии с закреплением в них сального или мясо-сального типа. Большинство свиней крупной белой породы новых заводских типов имели неплохие репродуктивные качества, но они далеки от современных требований по скорости роста, выходу постного мяса и конверсии корма. В процессе создания этих типов изучали биохимические показатели крови, проводили те-

стирование по группам крови и определяли уровень гомо- и гетерозиготности популяций, исследовали общую и специфическую сочетаемость линий. Забыли только о самых важных, наиболее трудоемких и дорогостоящих для селекции экономических показателях отбора: по скорости роста, конверсии корма, толщине шпика и выходу постного мяса.

Некоторые известные ученые, далекие от практического свиноводства, утверждали, что свиньи материнских линий, в первую очередь крупной белой породы, должны совершенствоваться исключительно по воспроизводительным качествам. Основной довод при этом — отбор по ограниченному числу признаков ускоряет селекцию. Но известно, что показатели воспроизводительных качеств имеют низкие коэффициенты наследуемости, а условия содержания и кормления маток, особенно супоросных, в наших хозяйствах далеки от идеальных, поэтому трудно было ожидать больших успехов от такой односторонней селекции. В результате животные отечественных пород остановились в своем развитии на уровне 70-х

годов прошлого века и уступают зарубежным не только по откормочным и мясным качествам, но и по репродуктивным.

Пока нашу научную литературу заполняли виртуальные статьи о необходимости специализации линий и проверки их на сочетаемость, о непредсказуемых последствиях интенсивной селекции на мясность (которую практически никто не проводил), что она якобы повышает стрессчувствительность, селекционеры западных компаний создали универсальные популяции свиней наиболее распространенных в мире пород йоркшир (крупная белая) и ландрас на фоне сбалансированного и стабильного кормления в течение многих поколений.

Эти животные отличаются более высокими репродуктивными качествами в сравнении со свиньями отечественной крупной белой породы, а по скорости роста, конверсии корма и выходу постного мяса не уступают, а зачастую превосходят так называемые специализированные отцовские породы дюрок и гемпшир, уступая только пьетренам.

(Окончание в следующем номере)